

праз выкананне арыгінальнага творчага задання, якім з'яўляецца распрацоўка і рэалізацыя ўласнага выдавецкага праекта.

Таму лічым, што вопыт падрыхтоўкі на кафедры журналістыкі Палтаўскага нацыянальнага педагагічнага ўніверсітэта імя У. Г. Караленкі студэнцкіх выдавецкіх праектаў з'яўляецца карысным у святле станаўлення будучых спецыялістаў у галіне сацыяльных камунікацый. У перспектыве – выпуск спецыяльнага дапаможніка, які б змясціў метадычныя рэкамендацыі для студэнтаў па падрыхтоўцы ўласнага выдавецкага праекта. Таксама эфектыўным было б стварэнне зменнай выставы рэалізаваных студэнтамі праектаў у адной з навучальных аўдыторый факультэта, што спрыяла б візуалізацыі тэарэтычных асноў падрыхтоўкі індывідуальнага навукова-даследчага задання і рэалізацыі аднаго з дыдактычных прынцыпаў – прынцыпу пераемнасці.

Літаратура

1. Книгознавство. Термінологічний словник (редакційно-видавничая справа, журналістыка, поліграфія, выдавничый бізнес, інфармацыйно-бібліотечная дзейнасць): навчальне выданне / за загал. ред. В. Жадька. – Київ: ВПК «Экспрес-Поліграф», 2012. – 303 с.
2. Медіадыдактыка вышэйшай школы: праграмы спецкурсів / Г. В. Онкович, Н. М. Духаніна, І. А. Сахневич [та інш.]; за наук. ред. Г. В. Онкович. – Київ: Логос, 2013. – 196 с.
3. Разработка издательских проектов: учебно-методический комплекс по дисциплине / сост. д-р филол. наук проф. С. Николаева. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kniga.seluk.ru/k-filologia. – Дата доступа: 10.11.2016.

Людмила Михно

*Сумской государственной педагогической университет
им. А. С. Макаренко (Украина)*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН ВЕСЕННЕГО ЦИКЛА

Язык народного творчества является непосредственным отображением культуры, быта, мировоззрения народа, его убеждений. Особенно показательны в этом плане самые древние источники, в частности – весенние песни. Принято считать (и это несомненно так), что жанр весенних песен – наиболее архаичный у восточных славян. Картина мира, фиксируемая в весенних песнях, – это далекая действительность в клю-

чевых понятиях и измерениях, какой ее представляли, понимали и чувствовали наши древние предки-славяне.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы по-новому, углубленно осмыслить специфику словесно-образной сегментации действительности в языковой картине белорусских народных песен весеннего цикла. В дальнейшем это подготовит почву для сравнения языка белорусского народного творчества с украинской народнопесенной культурой в плане их сходства и отличия, а также с народнопесенной культурой других этносов. Для нас (т. е. для украинской лингвофольклористики) подобные исследования необходимы с целью компаративного анализа, который подтвердит на конкретных фактах особенности соприкосновения и различия национально-культурных феноменов двух родственных и вместе с тем самобытных отдельных народов, а также с целью понять мир языка как мир окружающей действительности, как зеркальное отражение-взаимопроникновение мира природы (вселенского, божественного, вечного бытия), мира человеческого бытия и мира языкового бытия. Поэтому, наверное, Г. Хайдеггер справедливо определил язык домом бытия и жилищем человеческого духа!

Ученые утверждают, что народная поэзия весеннего цикла – очень интересная и своеобразная. Известно много исследований разного типа, посвященных жанру народной весенней поэзии белорусов и вообще восточных славян (Е. Аничков, Н. Бачинская, П. Бессонов, И. Граздова, Е. Карский, И. Киркор, Р. Ковалева, Н. Колпакова, Ю. Крачковский, Ю. Круть, А. Лис, С. Малевич, И. Носович, В. Пропп, Е. Романов, С. Токарев, В. Чичеров, П. Чубинский, Г. Шаповалова, Р. Шырма, Н. Янчук и др.). Достойны внимания также исследования в этой области знаний А. Потебни, П. Житецкого, И. Огиенко, Л. Булаховского, В. Ващенко, А. Коваль, С. Ермоленко [5; 6], К. Шульжука, А. Поповского, В. Чабаненко, Я. Гарасима [2], В. Жайворонка [7], Л. Матько, И. Матвисяса, Н. Данилюк [3], Н. Журавлевой, Т. Беценко, Н. Колесник и др.

Цель статьи – охарактеризовать в общих чертах особенности словесно-образной организации белорусских народных песен весеннего жанра. Основная задача – показать языковую природу белорусских народных песен весеннего цикла в аспекте их образотворчества и языкотворчества, в аспекте каноничности и универсальности текстообразования.

Словесная структура текстов весенних песен народной культуры белорусов – явление уникальное. Языковая картина белорусского народнопесенного творчества весьма показательна с точки зрения словесно-образной организации. Своеобразным является в первую очередь

ономастикон (антропонимика). Фиксируем употребление таких древних, характерных именно для этого жанра имен, как *Юрыла, Дзід-Ладо*. В украинских веснянках интересным и неповторимым в этом плане, загадочным становится образ *подоляночки*: *Десь тут була подоляночка, Десь тут була молодесенька* [4, с. 36].

Как и в украинских народных весенних песнях, в белорусском фольклорном континууме встречаются имена людей: *Иванначка, Ганначка, Мар'яначка, Адарка, Тацяначка, Манечка, Надзечка, Міколка, Рыгорка, Яначак, Насця, Пракседа, Домна, Маши, Васіль* и др.

Интересно, что в весенних песнях встречаем топоним Украина (наверное, в значении 'далеко, но в родственных землях'): *Дзеўка плача на Украйне* [1, с. 76], а также и другие топонимы: *паеду ў Маскву* [1, с. 261], *паеду ў Вільню* [1, с. 261].

Активизирован топоним (гидроним) *Дунай* [1, с. 449], *Дунайка* [1, с. 480], другие гидронимы – *рэчачка Мядзелка* [1, с. 450], у *Крычаве* [1, с. 195]. Вообще топоним *Дунай* – общеславянский фольклорный знак-символ.

Фиксируется в песнях тяготение создателей древних народных произведений к персонификации природы – это, в частности, выражается в одушевлении весны и зимы.

Следует отметить, что весенние песни свидетельствуют о пересечении, накладывании понятий *Божья Матерь – мать* (продолжательница рода) – *мать-природа (мать-земля)*. Именно для белорусских творцов народных песен такое понимание слитное, монолитное и вместе с тем расслоенное: *Благаславі, Божя, Вясну красну пеці* [1, с. 100], *Благаславі, Божя, Прачыстая маці, Вясну загукаці* [1, с. 95], *Да намажы, Божя* [1, с. 96].

Важным для этих песен является просьба о благословлении весны – расцвета природы.

Показателен в большинстве случаев параллелизм (природа – человек): пробуждение природы аналогично пробуждению и расцвету чувств человека, его желаний.

Традиционными выступают формулы-зачины: *Благаславі, Божя, Прачыстая маці, Вясну загукаці, Зіму замыкаці* [1, с. 95], *Благаславі, маці, Вясну гукаці* [1, с. 95], *Благаславі, маці, Вясну заклікаці* [1, с. 95].

Нужно подчеркнуть, что примечательной становится формула отмыкания весны и замыкания зимы [1, с. 94, 95, 96] и др. Характерной также видится формула призыва весны. Подобное явление в области языкового текстового конструирования весенних песен наблюдаем и в украинском фольклоре.

Еще более интересным предстает засвидетельствованный обряд призыва-просьбы, призыва-пожелания и под., призыва-побуждения к

действиям, выражаемый на день Юрия. Всегда первой употребляется формула-зачин *Юры* (или *Юр'я*, *Юрай*), *устань рана* [1, с. 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163 и др.].

Для рассматриваемых песен характерными, как убеждаемся, выступают обращения – к Богу, Богородице, а также к предметам природы (растениям, животным).

Закономерно, что белорусские народные весенние песни – это поэтизация реалий окружающего мира, в первую очередь – фауны и флоры. Наблюдаем восхваление реалий растительного и животного мира, приветствие их. Такие реалии, как правило, становятся символами весны, расцвета, буйства природы, ее пробуждения (калина, соловей и др.): *Ой да салавей мой, салавей* [1, с. 467], *Запей, запей, саловушка* [1, с. 193].

Для белорусского весеннего фольклора естественно общение человека с животными, которые представляются как умеющие говорить (это особенность жанра сказки, используемая в песнях весеннего цикла).

Разумеется, изложенное абсолютно не исчерпывает темы исследования. Дальнейшие разносторонние наблюдения будут плодотворны для расширения области лингвофольклорных компаративных областей.

Итак, эстетика весенних народных песен белорусской культуры весьма показательна и своеобразна. Древнейший слой народного словесного творчества засвидетельствован различными образно-содержательными образцами, с фигурально-каноническими (формульными) структурами. Фольклор белорусов органически связан с песенными традициями славянских культур. Фиксируются аналогичные приемы, способы песенного повествования в идентичном жанре украинского народного поэтического творчества. Считаем, что фольклорно-песенное наследие и белорусской, и украинской культуры – явления оригинальные, самобытные, родственные.

Литература

1. Веснавяя песні. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 608 с.
2. Гарасим, Я. Національна самобутність естетики українського пісенного фольклору: монографія / Ярослав Гарасим. – Львів: НВФ «Українські технології», 2010. – 376 с.
3. Данилюк, Н. Поетичне слово в українській народній пісні: монографія / Ніна Данилюк. – Луцьк: Волин. націон.ун-т ім. Лесі Українки, 2010. – 512 с.
4. Добрий вечір тобі, господарю (Колядки та щедрівки). – Харків: Фоліо, 2003. – 249 с.
5. Єрмоленко, С. Я. Мовно-естетичні знаки української культури / С. Я. Єрмоленко. – Київ: Інститут української мови НАН України, 2009. – 352 с.

6. Єрмоленко, С. Нариси з української словесності: (стилістика та культура мови) / Світлана Єрмоленко. – Київ: Довіра, 1999. – 431 с.
7. Жайворонок, В. Знаки української етнокультури. Словник-довідник / Віталій Жайворонок. – Київ: Довіра, 2006. – 703 с.

Татьяна Слесарева

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
(Беларусь)*

ЭПИТЕТ-КОЛОРАТИВ БЕЛЫЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода.

Цветообозначения играют важную роль, поскольку они составляют языковую основу зрительно-цветовой образности. В изобразительно-выразительной функции колоративы призваны привлечь внимание адресата. Они нужны, чтобы картины, нарисованные пером художника слова, были как можно более верно и точно восприняты органами чувств читателя, а психологический настрой, эмоции, испытываемые героями, стали более близки ему.

Колоративы в изобразительной функции способствуют созданию наглядной, живописной художественной реальности, отличающейся богатством красок.

Вводя колоративы в текст произведений и используя их в той или иной функции, авторы опираются на фоновое знание о символических значениях тех или иных цветов в культуре. Их неоднократное упоминание вызывает определенные ассоциации у читателя.

Цветовое прилагательное *белый*, благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в художественной литературе.

Белый цвет способен передавать противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. Подтверждение этому находим в различных религиях, литературе. В религии – это символ невинности, чистоты, святости, целомудренности. Он ассоциируется с дневным светом. По мнению психологов, *белый* – это *tabula rasa*, чистый лист, разрешение проблем и новое начало, новая страница жизни.